

Т.В. Белошапкина,

Московский городской педагогический университет,
г. Москва, Россия.

E-mail: beloshapkovat@mail.ru

Понимание дискурса в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистического знания

Е.С. Кубряковой была сформулирована когнитивно-дискурсивная парадигма лингвистического знания, неотъемлемой частью которой являются дискурсивные исследования. На современном этапе в науке сложились два подхода в понимании дискурса. Первый связан с динамичностью и процессуальностью дискурса, второй — с изучением дискурса как совокупности многих отдельных текстов. Эта идея связана с отечественным направлением когнитивной лингвистики, которое во главу угла ставит возможность получения знаний о ментальном мире из дискурса.

На сегодняшний день она воплощена в двух концепциях: автора и О.Г. Дубровской. Концепция автора основана на изучении культуры одного этноса — русского. Ею были проведены дискурсивные исследования аспектуальных концептов в период с конца XVIII века по наши дни, параметрами анализа были такие понятия, как продуктивность и функциональность.

Концепция О.Г. Дубровской связана с изучением дискурса через его социокультурные особенности. Ее основными понятиями являются: социокультурные знания, социокультурный контекст, метаконцепты, когнитивно-дискурсивная интерпретанта.

Социокультурные знания в языковом сознании существуют в виде следующих метаконцептов: роли, стереотипа, языкового опыта, ценности, нормы, пространства, времени. Соединение социокультурных знаний с интерпретационной составляющей языкового сознания создают понятие когнитивно-дискурсивной интерпретанты.

Результат исследования заключается в установлении того, что в отечественной когнитивной лингвистике сложилось свое собственное понимание дискурса как совокупности многих отдельных текстов, которые используются для изучения «когнитивного конструирования мира», но единые параметры его описания еще не выработаны.

Ключевые слова: когнитивно-дискурсивная парадигма лингвистического знания; дискурс; аспектуальные концепты; социокультурные особенности дискурса.

The Understanding of Discourse in the Cognitive-Discourse Paradigm of Linguistic Knowledge

The notion of cognitive-discourse paradigm of linguistic knowledge was introduced by E.S. Kubrjakova. The discourse investigation is part and parcel of this paradigm. At present there are two interpretations of discourse. The first concerns the dynamic and processualness of discourse, the second is connected with studying discourse as the unity of many texts. This idea is connected with the Russian branch of cognitive linguistics; within its framework it is stated that knowledge about the mental universe is gained from the discourse.

Nowadays the author and O.G. Dubrovskaja develop this idea. The author applies it to the culture of Russian ethnos, having carried out discourse research of aspectual concepts from the end of the 18th century up to the present days. The parameters of that research were the productivity and the functionality.

Dubrovskaja's approach is connected with the study of discourse through its sociocultural peculiarities. The main notions here are sociocultural knowledge, sociocultural context, metaconcepts, cognitive-discourse interpretant.

Sociocultural knowledge exists in the language consciousness as the following metaconcepts: role, stereotype, value, norm, space, time. The unity of the sociocultural knowledge with the interpretant of language consciousness creates the concept of cognitive-discourse interpretant.

As a result of the current research it has been found out that the Russian branch of cognitive linguistics proposes its own understanding of discourse as the unity of many texts that are used to study «cognitive construction of the world» in Russian cognitive linguistics. However, universal parameters of the world description have not been formulated yet.

Keywords: cognitive-discourse paradigm of linguistic knowledge; discourse; aspectual concepts; sociocultural distinctness of discourse.

Современная лингвистика в России отличается мультипарадигмальностью, о чем свидетельствуют исследования, выполненные в рамках сравнительно-исторического языкознания, системно-структурной парадигмы, коммуникативно-прагматической парадигмы.

В 2005 году Е.С. Кубряковой были сформулированы принципы еще одной парадигмы лингвистического знания — когнитивно-

дискурсивной парадигмы. Е.С. Кубрякова указывает, что «согласно теоретическим представлениям в этой новой парадигме, по сути своей парадигме функциональной, при описании каждого языкового явления равно учитываются те две функции, которые они неизбежно выполняют — когнитивная (по их участию в процессах познания) и коммуникативная (по их участию в актах речевого общения). Соответственно, каждое языковое явление может считаться адекватно описанным и разъясненным только в тех случаях, если оно рассмотрено на перекрестке когниции и коммуникации» [17: с. 33]. Эта лингвистическая парадигма сформировалась внутри такого лингвистического направления, как когнитивная лингвистика (подробнее см.: [5; 6]).

Когнитивная лингвистика в России развивается интенсивно и плодотворно уже несколько десятилетий, за это время она прошла несколько этапов своего развития (подробнее см.: [3]). На сегодняшний день можно говорить о том, что в ней имеется два направления исследований: первое направление связано с развитием идей американской лингвистики, а второе — с развитием идей отечественной лингвистики. Первое направление, связанное с развитием идей американской лингвистики, находит отражение в исследованиях А.А. Кибрика, В.А. Плунгяна, Е.В. Рахилиной ([15; 20; 21]). Второе направление, берущее свое начало в ономаσιологических исследованиях 70–80-х годов прошлого века и в теории номинации, нашло отражение в отечественном направлении когнитивной лингвистики, созданном Е.С. Кубряковой. Результаты деятельности этого направления представлены в журнале «Вопросы когнитивной лингвистики», в серии научных изданий «Когнитивные исследования языка», в докладах ученых на регулярных международных конгрессах по когнитивной лингвистике.

Понятие дискурса занимает одну из ключевых позиций в когнитивной лингвистике. Но если когнитивная составляющая является атрибутом когнитивной лингвистики, то дискурсивная составляющая — атрибут не только когнитивной лингвистики, но и коммуникативной лингвистики, в силу этого понятие дискурса весьма размыто (подробнее см.: [19]). В.Е. Чернявская указывает на то, что

«в российском пространстве оперирование термином “дискурс” отличается особой мозаичностью в силу иных обстоятельств: он наложился на ту систему координат и понятий, которые традиционно изучались в советской науке в функционально-стилистическом формате» [23: с. 56].

Оставив в стороне вопросы соотношения дискурса и функционального стиля, мы можем говорить о том, что на современном этапе в науке сложились две точки зрения на изучение дискурса. В первом случае внимание уделяется процессуальности дискурса (подробнее см.: [23; 14]). Во втором случае исследования связаны «с акцентом на изучении дискурса как совокупности многих отдельных текстов, уже существующих и потенциально возможных» [23: с. 57].

Второй подход в понимании дискурса относится к отечественному направлению когнитивной лингвистики, созданному Е.С. Кубряковой. Еще в 2000 году она в обзоре «О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике» обращала внимание на то, что когнитивная лингвистика обладает возможностью «увидеть за дискурсом (текстом, имеющим своего автора и создаваемым для выражения его позиции в определенных конкретных условиях его социального бытия) особый фрагмент ментального мира и восстановить его специфические особенности. Сигналами для подобного восстановления и служат определенные языковые формы или же, точнее, их система (ср., например, номинализация или же безличные формы высказываний)» [16: с. 16–17]. Также ей принадлежит основополагающая мысль о том, что «сами тексты начинают трактоваться как источники сведений, выходящих за пределы собственно языкового их содержания, — источники данных об особых ментальных мирах» [16: с. 20]. Е.С. Кубрякова дает следующее определение дискурсу: «**Дискурс может быть определен как такая форма использования языка в реальном (текущем) времени (online), которая отражает определенный тип социальной активности человека, создается в целях конструирования особого мира (или — его образа) с помощью его детального языкового описания и является в целом частью процесса коммуникации между людьми, характеризуемого, как и каждый**

акт коммуникации, участниками коммуникации, условиями ее осуществления и, конечно же, ее целями» [18: с. 525].

Таким образом, в рамках данного направления дискурсивный анализ — это неотъемлемая часть лингвистического анализа в целом. В.И. Заботкина указывает, что «этот подход к дискурсу помещает ментальные репрезентации и дискурс в контекст культуры, в рамках которой происходит взаимодействие между людьми и интерпретация окружающего мира. Развивая далее теорию дискурса, Е.С. Кубрякова считает, что дискурс имеет значение для изучения когнитивного конструирования мира (*cognitive construal of the world*) потому, что он строится из различных единиц номинации и основывается на различных способах описания одного и того же предмета или ситуации» [14: с. 45].

Идея о возможности получения знания о ментальном мире из дискурса воплотилась на сегодняшний день в двух научных концепциях — концепции Т.В. Белошапковой и концепции О.Г. Дубровской.

Если двигаться хронологически, что первой нужно указать концепцию автора, которая воплощена в когнитивно-дискурсивном описании категории аспектуальности в современном русском языке. В рамках этого исследования данная категория передается следующими концептами: **единичностью, длительностью, началом, продолжением, концом, результативностью, повторяемостью, степенью проявления, соотношением с нормой** (подробнее см.: [7]). Возможностям использования результатов проведенного исследования в теории и практике перевода была посвящена статья автора, опубликованная в данном издании в 2011 году [4].

В рамках этой концепции дискурс определяется как **реализация языковой системы в определенных формальных и семантических структурах, обладающих в зависимости от социально-временной детерминированности различной степенью продуктивности и служащих социуму в качестве инструмента познания мира.**

Предложенное автором понимание дискурса и сам принцип его исследования связаны с культурой одного этноса — русского. Можно сказать, что это понимание дискурса интровертно. Предложенные

параметры дискурсивной части исследования: **продуктивность** (общее представление об употребляемости вне статистических исследований), **функциональность** (это принятая практика, мода в употреблении средств и способов передачи аспектуального концепта) — позволяют расширить временной отрезок исследования. Так, автором в ряде статей было проведено дискурсивное исследование концепта **степень проявления** (с конца XVIII века по наши дни) и прослежена их эволюция [2, 8, 9]. Исследование строилось путем сопоставления трех временных дискурсов: конца XVIII века и первой трети XIX века, второй половины XIX века, XX и XXI веков.

Методология исследования была следующей: материал исследования был собран из произведений определенного круга авторов, затем определялась **продуктивность** каждого средства передачи — его употребляемость в каждый из обозначенных периодов. Следующий этап исследования представлял собой сопоставление результатов продуктивности в каждый из обозначенных периодов, т. е. определялась **функциональность**. В результате проведенных исследований было установлено, что:

1) функциональность разных дискурсов различается, но при этом имеется некое ядро, которое продуктивно во все анализируемые периоды. Это ядро составляют четыре наречия: **очень, так, сильно, медленно**;

2) имеется круг средств, которые во все периоды обладают примерно одинаковой продуктивностью. Так, наречие **ужасно** обладает следующей продуктивностью: конец XVIII века – первая треть XIX века — 28,5 %; вторая половина XIX века — 30 %, XX–XXI века — 25 % (*Она ужасно мучилась... М.Ю. Лермонтов; Она ужасно боялась сказать что-то глупое... С.В. Ковалевская; ...был ужасно возмущен... М. Шолохов*);

3) есть круг средств, который имеют достаточно высокую продуктивность в дискурсе XX–XXI веков (25 %), но не продуктивен в других дискурсах, например, наречие **крепко** — (*Я было крепко рассердился на тебя за твое письмо к сестре... В.А. Жуковский; ...крепче схватилась за руку князя... Л.Н. Толстой; ...он крепко жмет мне руку... И.А. Бунин*);

4) имеются такие средства, которые весьма продуктивны в дискурсе конца XVIII века — первой трети XIX века, но не продуктивны или не употребляются в других дискурсах. Так, наречие **чрезвычайно** обладает продуктивностью 42,9 % в дискурсе конца XVIII века — первой трети XIX века, в дискурсе XIX века — это не универсальное средство, в дискурсе же XX–XXI веков оно вообще не встречается (*...чрезвычайно бранил свою жену... А.А. Крылов; Армия наша **чрезвычайно** нуждалась в продовольствии... А.П. Ермолов; ...я **чрезвычайно** хотел услужить тому человеку. В.А. Жуковский; ...я все это **чрезвычайно** хвалю... Ф.М. Достоевский*);

5) наблюдаются устаревшие средства, встречающиеся в дискурсе конца XVIII века — первой трети XIX века у отдельных авторов, но не отраженные в этом значении в современных словарях, например, наречие **много** (*Ты **много**, **много** бы одолжил меня этим (В.А. Жуковский)*).

Проведенное исследование позволило увидеть механизмы эволюции **концепта-примитива**, т. е. концепта, обозначающего не ситуацию, а лишь ее модификаторов, в культуре одного этноса.

Таким образом, предложенная автором концепция связана с изучением дискурса у определенного этноса. Здесь можно провести некую параллель с исследованиями Л.П. Дроновой, изучающей концепт как диахронный феномен на материале немецкого и английского языков [12].

Концепция О.Г. Дубровской основана на изучении дискурса через его социокультурные особенности [13]. Здесь важно подчеркнуть, что изучение социокультурных особенностей предполагает связь культурами разных социумов, поэтому можно сказать, что эта концепция носит экстравертный характер.

Изучение социокультурных знаний представляет исследовательский интерес для ряда лингвистических направлений традиционной лингвистики: лингвистика текста, коммуникативной лингвистики, межкультурной коммуникации, дискурсивного анализа. В связи с этим в рамках традиционной лингвистики определенным интерес представляет лингвистическая теория общения, сформулированная Н.И. Формановской. В центр лингвистической теории общения

автор ставит лингвистику текста, которая, в свою очередь, пересекается с рядом других лингвистических направлений — функциональной стилистикой, прагмалингвистикой, культурой речи, социолингвистикой, психолингвистикой, когнитивной лингвистикой, этнолингвистикой, лингвострановедением (культуроведением), теорией речевого этикета, риторикой (подробнее см.: [22]).

О.Г. Дубровская в центр своей теории ставит когнитивную лингвистику и соотносит изучение дискурса с познавательной деятельностью человека, так как «в рамках когнитивной лингвистики анализ познавательной деятельности человека связывается, прежде всего, с языковыми проявлениями этой деятельности, поскольку язык — главная составляющая когнитивной системы, обеспечивающей осуществление процессов, направленных на получение и обработку, хранение и использование, организацию и накопление структур знания» [1: с. 43].

Основными понятиями, используемыми в концепции О.Г. Дубровской, являются: социокультурные знания, социокультурный контекст, метаконцепты, когнитивно-дискурсивная интерпретанта.

Точкой отсчета у О.Г. Дубровской выступают **социокультурные знания**, которые создают **социокультурный контекст дискурса**. **Социокультурные знания** — «это знания субъекта о социуме и культуре, о мире (включая знания об адресате), в котором он (субъект) осуществляет свою деятельность и выступает как представитель той или иной социокультуры (профессиональной, территориальной, национальной, гендерной и др.)» [13: с. 206]. **Социокультурный контекст дискурса** определяется О.Г. Дубровской «как индивидуальная концептуальная система субъекта, сформированная социокультурными знаниями и активизируемая субъектом в процессе языковой интерпретации как социокультурная специфика дискурса» [13: с. 15]. Здесь важно подчеркнуть, что это совокупность знаний, полученных в процессе множества концептуализаций.

Социокультурные знания в языковом сознании существуют в виде **метаконцептов**. Процесс категоризации мира в языковом сознании индивида осуществляется сквозь призму метаконцептов. О.Г. Дубровская указывает, что «носители универсальных структур

знания — метаконцепты. Посредством именно метаконцептов, сформированных в определенной социокультурной среде, субъект осуществляет в первую очередь интерпретацию мира в дискурсе» [13: с. 76]. О.Г. Дубровская выделяет следующие метаконцепты: **роль, стереотип, языковой опыт, ценность, норму, пространство, время.**

Каждый человек индивидуален, поэтому каждый из нас интерпретирует действительность в своем сознании. Когнитивная лингвистика еще в период своего становления в России осознавалась как «направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм. В сферу жизненных интересов когнитивной лингвистики входят “ментальные” основы понимания и продуцирования речи с точки зрения того, как структуры языкового знания представляются (“репрезентируются”) и участвуют в переработке информации» [11: с. 21], т. е. изначально когнитивная лингвистика выступала как некий интерпретирующий подход.

Здесь важно указать, что «интерпретация является неотъемлемым свойством человеческого сознания и познавательных процессов, в частности» [13: с. 90]. Н.Н. Болдырев дает следующее определение понятию «интерпретация» — это «проекция мира, или знание о мире, “погруженное” в индивидуальное сознание человека» [10: с. 12].

Соединение социокультурных знаний — метаконцептов — с интерпретационной составляющей языкового сознания, связанной с конкретным социокультурным контекстом, создает понятие **когнитивно-дискурсивной интерпретанты**. О.Г. Дубровская дает следующее определение этому понятию: «присутствующее в дискурсе указание на ту концептуальную область, характерную для того или иного социума или культуры, которая задается субъектом для понимания соответствующего дискурса (область его определения), и с позиции которой должен интерпретироваться его смысл; это выбор определенных языковых средств, используемых для репрезентации данной области в этом социуме или культуре» [13: с. 94].

Последовательное использование предлагаемых параметров анализа позволяет О.Г. Дубровской сформулировать **субъектный**

принцип формирования социокультурной специфики дискурса, который «проявляется в самом дискурсе, а именно в наличии указания на социокультурный контекст в виде КДИ (*когнитивно-дискурсивной интерпретанте*. — Т. Б.) [13: с. 208].

О.Г. Дубровская приходит к выводу о том, что «существующие подходы к анализу дискурса и его национально-культурной составляющей со всей очевидностью требуют пересмотра социокультурной специфики дискурса в парадигме когнитивной лингвистики» [13: с. 199].

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в данный период в отечественной когнитивной лингвистике сложилось понимание дискурса как совокупности многих отдельных текстов, которые используются для изучения «когнитивного конструирования мира». Можно говорить о том, что существует как интровертное понимание, связанное с изучением дискурса у определенного этноса, так и экстравертное понимание, сопряженное с изучением дискурса через его социокультурные особенности. К сожалению, на сегодняшний день отсутствуют единые параметры исследования дискурса. Но чем больше параметров изучения, тем глубже и детальнее анализ, что в последующем, безусловно, приведет к созданию единого, но при этом многоуровневого описания дискурса.

Литература

1. *Бабина Л.В.* Когнитивные основы вторичных явлений языка и речи: монография. М.; Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. 264 с.
2. *Белошапкина Т.В.* Категория аспектуальности в языке XIX–XXI веков // Текст, контекст и интертекст: сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч. конф. «XIII Виноградовские чтения» (г. Москва, 15–17 окт. 2013 г.). Т. 1. Ч. 1. М.: МГПУ, 2014. С. 32–39.
3. *Белошапкина Т.В.* Когнитивная лингвистика в России // Славянский мир в третьем тысячелетии. Россия и славянские народы во времени и пространстве: сб. ст. М., 2009. С. 431–441.
4. *Белошапкина Т.В.* Когнитивно-дискурсивная парадигма лингвистического знания и литературный перевод (на материале категории аспектуальности) // Русистика и компаративистика: сб. науч. ст. Вып. VI. Вильнюс: Литовский эдукологический ун-т, 2011. С. 161–171.

5. *Белошапкина Т.В.* Когнитивно-дискурсивная парадигма в кругу лингвистических парадигм современного отечественного языкознания // Приоритеты современной русистики в осмыслении языкового пространства: сб. ст. Всерос. науч. конф. с международным участием, посвящ. 35-летию кафедры современного русского языкознания Башкирского гос. ун-та и 30-летию памяти И.П. Распопова (г. Уфа, 23–24 марта 2012 г.). Т. 1. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. С. 31–37.

6. *Белошапкина Т.В.* Когнитивно-дискурсивная парадигма лингвистического знания // Текст, контекст, интертекст: сб. науч. ст. по материалам Междунар. конф. «XII Виноградовские чтения» (г. Москва, 10–11 ноября 2011 г.). Т. 1: Русский язык. Зарубежная филология М.: МГПУ, 2012. С. 125–130.

7. *Белошапкина Т.В.* Когнитивно-дискурсивное описание категории аспектуальности в современном русском языке. М.: КомКнига, 2007. 336 с.

8. *Белошапкина Т.В.* Концепт СТЕПЕНЬ ПРОЯВЛЕНИЯ в современном дискурсе и дискурсе предпушкинской поры // Когнитивные исследования языка. Вып. XXI: Проблемы современной лингвистики: на стыке когнитивной и коммуникации: материалы Всерос. науч. конф. с международным участием (г. Тамбов, 25–26 июня 2016 г.). М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. С. 301–305.

9. *Белошапкина Т.В.* Эволюция концепта-примитива ‘степень проявления’ в период с конца 18 века по начало 21 века // Когнитивные исследования языка. Вып. XXII: Язык и сознание в междисциплинарной парадигме исследований: материалы Междунар. конгресса по когнитивной лингвистике (г. Тамбов, 30 сентября – 2 октября 2015 г.). М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. С. 196–198.

10. *Болдырев Н.Н.* Интерпретирующая функция языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33 (248). Вып. 60. С. 11–16.

11. *Демьянков В.З.* Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17–33.

12. *Дронова Л.П.* Концепт как диахронический феномен // Когнитивные исследования языка. Вып. XXII: Язык и сознание в междисциплинарной парадигме исследований: материалы Междунар. конгресса по когнитивной лингвистике (г. Тамбов, 30 сентября – 2 октября 2015 г.). М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина; СПб.: Книжный Дом, 2015. С. 209–2011.

13. *Дубровская О.Г.* Социокультурная специфика дискурса: субъективный принцип формирования: монография. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. 266 с.

14. *Заботкина В.И.* К вопросу о динамической модели порождения и трансфера знаний посредством дискурса // Когнитивные исследования языка. Вып. XXIII: Лингвистические технологии в гуманитарных исследованиях: сб. науч. тр. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. 768 с.
15. *Кибрик А.А.* Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. № 2. С. 3–21.
16. *Кубрякова Е.С.* О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 7–25.
17. *Кубрякова Е.С.* Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. М.: Знак, 2012. С. 13–35.
18. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
19. *Макаров Л.М.* Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
20. *Рахилина Е.В.* Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Азбуковник, 2010. 446 с.
21. Современная американская лингвистика: фундаментальные направления. М.: Либроком, 2010. 480 с.
22. *Формановская Н.И.* Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: Икар, 2007. 480 с.
23. *Чернявская В.Е.* Фантомы и синдромы дискурсивной парадигмы // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 1. С. 54–62.

References

1. *Babina L.V.* Kognitivny'e osnovy' vtorichny'x yavlenij yazyka i rechi: monografiya. M.; Tambov: Izd-vo TGU im. G.R. Derzhavina, 2003. 264 s.
2. *Beloshapkova T.V.* Kategoriya aspektual'nosti v yazy'ke XIX–XXI vekov // Tekst, kontekst i intertekst: sb. nauch. st. po materialam Mezhdunar. nauch. konf. «XIII Vinogradovskie chteniya» (g. Moskva, 15–17 okt. 2013 g.). T. 1. Ch. 1. M.: MGPU, 2014. S. 32–39.
3. *Beloshapkova T.V.* Kognitivnaya lingvistika v Rossii // Slavyanskij mir v tret'em ty'syacheletii. Rossiya i slavyanskije narody' vo vremeni i prostranstve: sb. st. M., 2009. S. 431–441.
4. *Beloshapkova T.V.* Kognitivno-diskursivnaya paradigma lingvističeskogo znaniya i literaturny'j perevod (na materiale kategorii

aspektual'nosti) // *Rusistika i komparativistika: sb. nauch. st. Vy'p. VI. Vil'nyus: Litovskij e'dukologicheskij un-t, 2011. S. 161–171.*

5. *Beloshapkova T.V. Kognitivno-diskursivnaya paradigma v krugu lingvisticheskix paradigim sovremennogo otechestvennogo yazy'koznaniya // Prioritety' sovremennoj rusistiki v osmy'slenii yazy'kovogo prostranstva: sb. st. Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem, posvyashh. 35-letiyu kafedry' sovremennogo russkogo yazy'koznaniya Bashkirskogo gos. un-ta i 30-letiyu pamyati I.P. Raspopova (g. Ufa, 23–24 marta 2012 g.). T. 1. Ufa: RICz BashGU, 2012. S. 31–37.*

6. *Beloshapkova T.V. Kognitivno-diskursivnaya paradigma lingvisticheskogo znaniya // Tekst, kontekst, intertekst: sb. nauch. st. po materialam Mezhdunar. konf. «XII Vinogradovskie chteniya» (g. Moskva, 10–11 noyabrya 2011 g.). T. 1: Russkij yazy'k. Zarubezhnaya filologiya, M., MGPU, 2012. S. 125–130.*

7. *Beloshapkova T.V. Kognitivno-diskursivnoe opisaniye kategorii aspektual'nosti v sovremennom russkom yazy'ke. M.: KomKniga, 2007. S. 336.*

8. *Beloshapkova T.V. Koncept STEPEN' PROYAVLENIYA v sovremennom diskurse i diskurse predpushkinskoj pory' // Kognitivny'e issledovaniya yazy'ka. Vy'p. XXI: Problemy' sovremennoj lingvistiki: na sty'ke kognicii i kommunikacii: materialy' Vseros. nauch. konf. s mezhdunarodny'm uchastiem (g. Tambov, 25–26 iyunya 2016 g.). M.: In-t yazy'koznaniya RAN; Tambov: Izd. dom TGU im. G.R. Derzhavina. 2015. S. 301–305.*

9. *Beloshapkova T.V. E'volyuciya koncepta-primitiva 'stepen' proyavleniya' v period s konca XVIII veka po nachalo XXI veka // Kognitivny'e issledovaniya yazy'ka. Vy'p. XXII: yazy'k i soznanie v mezhdisciplinarnoj paradigme issledovanij: materialy' Mezhdunar. kongressa po kognitivnoj lingvistike (g. Tambov, 30 sentyabrya – 2 oktyabrya 2015 g.). M.: In-t yazy'koznaniya RAN; Tambov: Izd. dom TGU im. G.R. Derzhavina. 2015. S. 196–198.*

10. *Boldy'rev N.N. Interpretiruyushhaya funkciya yazy'ka // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 33 (248). Vy'p. 60. S. 11–16.*

11. *Dem'yankov V.Z. Kognitivnaya lingvistika kak raznovidnost' interpretiruyushhego podxoda // Voprosy' yazy'koznaniya. 1994. № 4. S. 17–33.*

12. *Dronova L.P. Koncept kak diaxronicheskij fenomen // Kognitivny'e issledovaniya yazy'ka. Vy'p. XXII: Yazy'k i soznanie v mezhdisciplinarnoj paradigme issledovanij: materialy' Mezhdunarodnogo kongressa po kognitivnoj lingvistike (g. Tambov, 30 sentyabrya – 2 oktyabrya 2015 g.). M.: In-t yazy'koznaniya RAN; Tambov: Izd. dom TGU im. G.R. Derzhavina; SPb.: Knizhny'j Dom, 2015. S. 209–211.*

13. *Dubrovskaya O.G.* Sociokul'turnaya specifika diskursa: sub'ektny'j princip formirovaniya: monografiya. Tambov: Izd. dom TGU im. G.R. Derzhavina. 2014. 266 s.
14. *Zabotkina V.I.* K voprosu o dinamicheskoy modeli porozhdeniya i transfera znaniy posredstvom diskursa // Kognitivny'e issledovaniya yazy'ka. Vy'p. XXIII: Lingvisticheskie tehnologii v gumanitarny'x issledovaniyax: sb. nauch. tr. M.: In-t yazy'koznaniya RAN; Tambov: Izd. dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2015. 768 s.
15. *Kibrik A.A.* Modus, zhanr i drugie paramtry' klassifikacii diskursov // Voprosy' yazy'koznaniya. 2009. № 2. S. 3–21.
16. *Kubryakova E.S.* O ponyatiyax diskursa i diskursivnogo analiza v sovremennoj lingvistike // Diskurs, rech', rechevaya deyatel'nost': funkcional'ny'e i strukturny'e aspekty': sb. obzorov. M.: INION RAN, 2000. S. 7–25.
17. *Kubryakova E.S.* Ob ustanovkax kognitivnoj nauki i aktual'ny'x problemax kognitivnoj lingvistiki // V poiskax sushhnosti yazy'ka: Kognitivny'e issledovaniya. M.: Znak, 2012. S. 13–35.
18. *Kubryakova E.S.* Yazy'k i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazy'ke: Chasti rechi s kognitivnoj tochki zreniya. Rol' yazy'ka v poznanii mira. M.: Yazy'ki slavyanskoj kul'tury', 2004. 560 s.
19. *Makarov L.M.* Osnovy' teorii diskursa. M.: Gnozis, 2003. 280 s.
20. *Raxilina E.V.* Kognitivny'j analiz predmetny'x imen: semantika i sochetaemost'. M.: Azbukovnik, 2010. 446 s.
21. *Sovremennaya amerikanskaya lingvistika: fundamental'ny'e napravleniya.* M.: Librokom, 2010. 480 s.
22. *Formanovskaya N.I.* Rechevoe vzaimodejstvie: kommunikaciya i pragmatika. M.: Ikar, 2007. 480 s.
23. *Chernyavskaya V.E.* Fantomy' i sindromy' diskursivnoj paradigmy' // Voprosy' kognitivnoj lingvistiki. 2014. № 1. S. 54–62.